

UDC 327

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-13-25

ЦЗОУ Лихуэй,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Уссурийск, Россия
Zouli2864@mail.ru

ZOU Lihui,
Far Eastern Federal University,
Ussuriysk, Russia
Zouli2864@mail.ru

ЛЕЙЧЕНКО Ольга Федоровна,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет проф-
союзов, Владивостокский филиал,
г. Владивосток, Россия
9089746434@mail.ru

LEICHENKO Olga F.,
Saint-Petersburg University of Humanities,
Vladivostok Branch,
Vladivostok, Russia
9089746434@mail.ru

ПЕЧЕРИЦА Владимир Федорович,
Дальневосточный федеральный университет,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет проф-
союзов, Владивостокский филиал,
г. Владивосток, Россия
prof.pecheritsa@gmail.com

PECHERITSA Vladimir F.,
Far Eastern Federal University of Humanities,
Saint-Petersburg University of Humanities,
Vladivostok Branch,
Vladivostok, Russia
prof.pecheritsa@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ РОССИЙСКО- КИТАЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ООН) И РЕГИОНАЛЬНОЙ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС)

INTERNATIONAL RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF THE UNITED NATIONS (UN) AND THE REGIONAL SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO)

После окончания «холодной войны» в мировой политике и экономике произошли изменения. После международного финансового кризиса 2008 года необходимость реформирования миропорядка становится все более очевидной. Тем не менее, экономически развитые страны традиционно прочно удерживают старый миропорядок, настаивают на том, что все демократические правила, принятые западными странами, необходимо соблюдать всем странам. Россия и Китай в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН много делают в рамках этой организации для того, чтобы укрепить международный мир и международную безопасность. Государства-члены ООН должны путем широких и демократических консультаций, с учетом интересов и озабоченностей всех сторон, стремиться найти «всеобъемлющий» вариант решения, добиться единства мнений в максимальной степени. Китай готов поддерживать контакты со всеми сторонами, прилагать с ними общие усилия, продвигать развитие процесса реформы Совета безопасности в направлении, которое благоприятствовало бы сохранению общих интересов ООН и сплоченности государств ее членов. Китай и Россия поддерживают рациональные и необходимые реформы Совета безопасности ООН, направленные на повышение его авторитета и эффективности работы, а также более строгое выполнение его обязательств по обеспечению мира и безопасности на планете. Как важные члены (ШОС), Китай и Россия представляют собой ведущие силы по содействию становлению многополярного мира и демократизации международных отношений, имея широкие общие интересы в продвижении реформ глобальной финансовой системы для увеличения представительности быстроразвивающихся стран. Китайская сторона оказывает поддержку России в борьбе против терроризма и сепаратизма, а Россия оказывает свою поддержку КНР в вопросах, связанных с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном. Стороны прилагают совместные усилия в содействии политическому разрешению кризисов.

The changes in the world politics and economy occur after the end of the "cold war". After the 2008 international financial crisis, the need for reforming of the world order is becoming increasingly apparent. However, the economically well-developed countries traditionally firmly hold the old world order, insist that all democratic rules has adopted by the western countries, are must comply with all the countries. Russia and China as permanent members of the UN Security Council do a lot within the organization in order to strengthen international peace and international security. UN Member States should, by means of the broad and democratic consultations, taking into consideration the interests and concerns of all sides to look forward for finding a "comprehensive" version of the solution to achieve a consensus as much as possible. China is ready to maintain contacts with all sides to apply common efforts to promote the development of the Security Council reforming process in a direction that would have favored the preservation of the common interests of the United States and the cohesion of its members. China and Russia support rational and necessary reforms of the UN Security Council that are aimed at enhancing its authority and efficiency, as well as a more strict implementation of its obligations under the peace and security on the planet. As important members (SCO), China and Russia are the leading force for promoting a multipolar world and democratization of international relationships, with broad common interests in promoting the reform of the global financial system to increase the representativeness of fast developing countries. China supports Russia in the fight against terrorism and separatism, while Russia supports China in the questions, which are connected with Taiwan, Tibet and Xinjiang. The sides apply the joint efforts for the facilitating the political resolution of the crises.

Ключевые слова: «холодная война», Организация Объединенных наций, новый миропорядок, реформа Совета Безопасности ООН, международные проблемы, процессы глобализации, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийское экономическое сообщество, Организация Договора о коллективной безопасности.

Keywords: the «cold war», the United Nations, a new world order, the reform of the UN Security Council, international issues, globalization, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Eurasian Economic Community, the Organization of the Collective Security Treaty

После окончания «холодной войны» в мировой политике и экономической архитектонике произошли изменения. Страны с формирующимся рынком расширяют сферы влияния. Особенно после международного финансового кризиса 2008 г. необходимость реформирования миро-

порядка становится все более очевидной. Тем не менее экономически развитые страны традиционно прочно удерживают старый миропорядок, настаивают на том, что все демократические правила, принятые западными странами, необходимо соблюдать всем странам. На основе этого выборочно не выполняются даже резолюции Совета безопасности ООН.

В связи с полномочиями, предоставленными Уставом ООН и ее уникальным международным характером, организация может принимать решения по вопросам, стоящим перед человечеством в XXI в., таким как мир и безопасность, изменение климата, устойчивое развитие, права человека, разоружение, терроризм, гуманитарные и чрезвычайные ситуации, гендерное равенство, управление, производство продовольствия и многое другое.

ООН предоставляет площадку, где представители каждой страны могут выразить свои взгляды в Генеральной Ассамблее, Совете Безопасности, Экономическом и Социальном Совете и других органах и комитетах. Оказывая содействие в налаживании диалога между государствами-членами и в проведении переговоров, она становится механизмом, при помощи которого правительства разных стран находят точки соприкосновения и сообща решают проблемы.

В целях международного мира и безопасности принимаются эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений спокойствия мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права; происходит улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира; развиваются дружественные отношения между нациями на основе уважения принципов равноправия и самоопределения народов, а также принимаются другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира [19, с. 118].

Россия и Китай в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН много делают в рамках этой организации для того, чтобы укрепить международный мир и безопасность. Заместитель генерального секретаря ООН по экономическим и социальным делам Шан Цзукан заявил: «Я уверен, что почти каждый в ООН может ощутить рост влияния Китая» [3]. Две страны пытаются найти общеприемлемые компромиссы на ключевых реформенных направлениях, включая Совет Безопасности ООН, постоянными членами которого они являются, и Устав ООН. По мнению А. Денисова, посла РФ в КНР, взаимодействие между двумя странами по самому широкому кругу международных вопросов оказывает благотворное воздействие на атмосферу и во всем мире, и в АТР [7].

1) Китай и Россия приняли совместное участие в реформе Совета Безопасности ООН.

Как великие державы, чтобы подтвердить этот статус, и Пекин, и Москва будут в максимально возможных пределах расширять круг своих интересов, ответственности, участвуя в выработке главных направлений реформы ООН, особенно в реформировании Совета Безопасности и пересмотре Устава организации. При реформировании Совета Безопасности ООН необходимо в первую очередь увеличить представительство развивающихся стран, в особенности африканских. «Внешняя политика Китая» пишет, что КНР выступает за подготовку содержательной программы реформ путем проведения демократических переговоров, благодаря которым проект подобных трансформаций получит всеобщую максимально широкую поддержку [2, с. 328].

Совет безопасности ООН является органом с минимальным числом членов и максимальными полномочиями несет первостепенную ответственность за охрану мира и стабильности на планете. Реформы Совета Безопасности являются важной составной частью реформ ООН и затрагивают пять кардинальных вопросов: расширение Совета безопасности, право вето, методы работы, географическое представительство и взаимодействие между Совбезом и другими органами ООН [10].

Вышеуказанные вопросы требуют разработки комплексного варианта решения, основанного на единстве мнений по широкому кругу вопросов, достигнутом странами-членами Объединенных наций. Действительно, в проблеме реформирования СБ ООН члены международного сообщества уже достигли единства мнений. Однако такие действия, как погоня за быстрыми успехами, предварительное объявление результатов или принудительное содействие разработке незрелых проектов будут идти наперекор первоначальному намерению проводить реформы, отрицательно скажутся на сплоченности членов ООН, причинят ущерб процессу реформ и не будут отвечать интересам ни одной из сторон. Полное понимание реформ СБ ООН способствует достижению цели реформирования – «повышению его демократичности, справедливости, прозрачности, эффективности и подотчетности».

В самом деле, расширение членского состава Совета безопасности является лишь одним из представленных вариантов. Если воспринимать проведение реформы Совета Безопасности как наилучшую возможность «приоритетного приобретения членства» для некоторых стран, то

это, несомненно, отдаст сам процесс реформирования от целей и ведущих принципов. Полное понимание реформ Совета Безопасности также содействует поддержанию интересов ООН в целом и сплоченности между государствами-членами в самом широком масштабе.

Учрежденная в 1993 г. рабочая группа по вопросам, связанным с реформами Совета Безопасности, до сих пор не смогла прийти к единству мнений ни по одному проекту или концепции как раз из-за серьезных разногласий между странами-членами ООН в вопросе конкретного варианта реформирования, иными словами, ни один проект или ни одна концепция не получают достаточной поддержки большинства. А те проекты реформ, что вызывают довольно большой спор, осложняют и без того уже сложный процесс реформирования Совета Безопасности.

История и опыт показывают, что стремление к быстрому успеху в сложных обстоятельствах не идет на пользу общему положению реформ Совета Безопасности. Процесс реформирования очень сложный, и чем он сложнее, тем больше становится необходимость для членов Совета вносить предложения, делиться опытом и активизировать консультации. Только с помощью широких консультаций, проводимых на демократической основе с учетом интересов всех сторон, можно найти комплексное решение этого вопроса и достичь высокой степени консенсуса.

Китайский ученый Фань Лии отмечает: что касается реформы Совета Безопасности ООН, то китайская сторона подчеркивает, что государства-члены ООН должны путем широких и демократических консультаций, с учетом интересов и озабоченностей всех сторон, стремиться найти «всеобъемлющий» вариант решения, добиться единства мнений в максимальной степени. Китай готов поддерживать контакты со всеми сторонами, прилагать с ними общие усилия, продвигать процесс развития реформы Совета Безопасности в направлении, которое благоприятствовало бы сохранению общих интересов ООН и сплоченности государств – ее членов [16, с. 148].

Китайский ученый Ли Дуян пишет, что реформа Совета Безопасности касается будущей роли ООН и общих интересов входящих в нее стран, поэтому этот вопрос должен решаться всеми странами-членами Совета Безопасности путем демократического согласования. Он вновь подтвердил готовность китайской стороны продолжать оказывать поддержку реформе СБ ООН [8, с. 14].

Российский исследователь В.М. Сергеев отмечает: чтобы обязательно решить «недопредставленности» в ООН, надо реформировать Совет Безопасности ООН [14].

Китайский ученый Хоу Лицзюань отмечает, что позиции Китая и России в вопросе о роли ООН и связанные с этим представления двух государств о реформе Организации определяют начальный, но, несомненно, важный и решающий этап в более грандиозном проекте, предполагающем дальнейшее структурирование международных отношений согласно ориентирам их развития [17, с. 114].

Таким образом, Китай и Россия поддерживают рациональные и необходимые реформы Совета Безопасности ООН, направленные на повышение его авторитета и эффективности работы, а также более строгое выполнение его обязательств по обеспечению мира и безопасности на планете. Реформы должны быть нацелены в первую очередь на увеличение представительства развивающихся стран, в особенности стран Африки, в СБ ООН, а также должны позволить большему количеству стран, включая средние и малые, получить шанс поочередно вступать в Совет Безопасности и участвовать в принятии решений.

2) Китай и Россия оказывают помощь друг другу в рамках ООН по международным проблемам.

Россия и Китай – постоянные члены Совета Безопасности ООН, и без их весомого и авторитетного голоса не может быть решена ни одна из насущных проблем современности.

Возникновение за последние годы на глобальном и региональном уровнях новых острых международных проблем, вызовов и угроз предопределили появление у России и Китая множества новых точек соприкосновения и сфер реального сотрудничества. Плодотворное двустороннее партнерство в международных делах базируется на сходстве национальных интересов России и Китая, совпадении подходов Москвы и Пекина к узловым глобальным проблемам – будущему мироустройству, стратегической стабильности, главенствующей роли ООН и т.д.

В условиях попыток использовать процессы глобализации для получения односторонних экономических и геополитических преимуществ особое значение приобретает отстаивание Россией и Китаем принципов многосторонности в международных делах, уважения суверенитета государств, права народов на самостоятельный выбор пути развития.

Две страны обладают и таким ценным в современном мире качеством, как взаимная цивилизационная и политико-идеологическая толерантность.

В вопросах, затрагивающих ключевые интересы, обе стороны оказывают друг другу решительную поддержку.

Китайская сторона оказывает поддержку России в борьбе против терроризма и сепаратизма, а Россия оказывает свою решительную поддержку КНР в вопросах, связанных с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном.

Стороны также приложили совместные усилия в содействии политическому разрешению сирийского кризиса, в борьбе с Эболой и таким образом внесли важный вклад в обеспечение мира и спокойствия на планете.

Ярким примером является эффективное взаимодействие двух стран в поиске путей мирного урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Обе страны выступают за продолжение шестисторонних переговоров, конечной целью которых является обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова, сопровождаемое предоставлением гарантий безопасности и созданием условий для успешного социально-экономического развития всех государств региона.

С идентичных позиций Москва и Пекин рассматривают проблемы Афганистана. Эта страна должна стать суверенной, демократической и процветающей, свободной от терроризма и наркотиков, живущей в мире и согласии со своими соседями и всем международным сообществом.

Как и многие другие государства мира, Россия и Китай озабочены продолжающейся эскалацией насилия в Ираке и подчеркивают важность скорейшей стабилизации обстановки через развитие внутрииракского диалога, сориентированного на достижение общенационального консенсуса по основным параметрам будущего устройства этой страны. По мнению Москвы и Пекина, дополнительную динамику усилиям по посткризисному восстановлению Ирака могло бы придать проведение представительной международной конференции.

Директор Китайского института по изучению международных проблем Цюй Син пишет, что Китай и Россия, будучи постоянными членами СБ ООН, занимают одинаковые позиции, достигнув глубокого взаимопонимания по ряду международных вопросов [20].

Например, в отношении сирийской проблемы и Китай, и Россия не считают подходящим навязывание своей воли посредством нанесения военных ударов, поэтому они применили свое право вето при голосовании в Совете Безопасности ООН.

Что касается иранской ядерной проблемы, обе страны выступают за ее решение путем переговоров и консультаций, считая, что санкции не являются основополагающим методом.

По поводу ситуации на Корейском полуострове Китай и Россия, выступающие против того, чтобы северокорейская сторона обладала ядерным оружием, единодушно проголосовали в Совете Безопасности ООН за введение санкций против КНДР. Тем не менее они выступают за разрешение этой проблемы путем возобновления шестисторонних переговоров.

Китай и Россия призывают все страны строго соблюдать Устав ООН и искать эффективные способы защиты мира и безопасности в новой международной обстановке.

В реальности во всем этом отражается новая концепция безопасности, которая сводится к тому, чтобы обеспечить безопасность путем взаимодействия и координации позиций [4].

3) Сотрудничество России и КНР в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Региональной организацией, формирующейся на основе китайско-российского стратегического сотрудничества, является международная Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), основанная в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана [15].

Россия обратила внимание на формирование ШОС при международной ситуации после окончания холодной войны. В «Совместном заявлении глав КНР и РФ о встрече в Москве», подписанном китайскими и российскими руководителями государств в июне 2009 г., содержится раздел о двустороннем сотрудничестве в Центральной Азии и ШОС, что говорит о глубоком влиянии этой организации на китайско-российские отношения в Центральной Азии.

ШОС поддерживает международное сотрудничество между Китаем и Россией, продвигает многополярную модель мира, новые политические концепции безопасности, улучшает стратегическое положение стран, а также положила историческое начало китайско-российским отношениям в Центральной Азии. Это вклад двух стран для защиты регионального и международного мира. [21, с. 38].

В качестве приоритетных направлений сотрудничества выбраны укрепление взаимного доверия, поддержание безопасности, содействие развитию, улучшение жизни населения и активизация обменов. Общей целью организации является создание гармоничного региона,

обеспечение продолжительного мира, стимулирование совместного развития, передача традиций дружбы из поколения в поколение.

Начинают постепенно формироваться многоуровневые встречи в различных областях: премьер-министров на ежегодных саммитах, государственных ведомств по иностранным делам, обороне, торговле, транспорту, безопасности, образованию, культуре, правоохранительных органов, в том числе обмен визитами неправительственных организаций и учреждений. Сотрудничество в области безопасности имеет наибольшее количество достижений: заключены важнейшие международные договоры, проводятся совместные военные учения, координируются действия по противодействию международному терроризму. Все государства – члены ШОС подвергаются или подвергались атакам международных террористов. В связи с выводом международных сил из Афганистана эта угроза может усилиться. Отдельные важные темы в этом блоке вопросов – борьба с наркотрафиком, информационная безопасность, проблемы нелегальной миграции.

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян во время участия на 12-й встрече глав правительств стран – членов ШОС в Ташкенте (Узбекистан) с премьер-министром России Д.А. Медведевым отметил, что ШОС – важная платформа для проведения китайско-российского стратегического сотрудничества, в рамках которой стороны должны сохранять тесные контакты, а также содействовать развитию ШОС в целях достижения новых успехов в сферах обеспечения безопасности и проведения практического сотрудничества. Следует совместно защищать мир, стабильность и развитие в регионе и во всем мире.

Д.А. Медведев заявил, что Российская сторона намерена углубить сотрудничество в области безопасности, а также укрепить взаимодействие в рамках ШОС, чтобы содействовать стабильности и процветанию в Центральной Азии [9].

Китайский специалист Ван Тао пишет, что ШОС в совместной деятельности, через ряд деклараций, заявлений, соглашений, конвенций, договоров, образовал большой консенсус и понимание. Эта организация образует согласованные механизмы политических норм, которые становятся важным принципом отношений между государствами-членами. Эти принципы, применимые также для китайско-российских отношений, материальных или нематериальных, институциональных и неинституциональных, играют регулирующую роль для двусторонних отношений. Надо сказать, что ШОС внесла дополнительный вклад в китайско-российские отношения, для соблюдения возможности обеим странам играть активную роль [1, с. 46].

ШОС для китайско-российских отношений способна обеспечить «буфер», имеющий двойную роль: обеспечивать механизм для упорядоченного разрешения проблем и функцию координации противоречий. В некотором смысле, ШОС – общий механизм для координации и компромисса, может получить выражение идей и интересов всех сторон и адаптировать друг к другу. Российская «Независимая газета» прокомментировала: «Совпадение интересов Китая и России в том, что регион должен самостоятельно обеспечивать свою стабильность, и безопасность без вмешательства внешних сил создает хорошие предпосылки для взаимодействия в этой стратегической области» [6]. В соответствии с прогнозами, ШОС позволит влиять на окружающее пространство Центральной Азии, а Евразийское экономическое сообщество и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ, или «Ташкентский пакт») [12] этого не может.

Для Китая и России ШОС является важным местом институционального влияния.

Институционально в ШОС Россия и Китай имеют равное право голоса в экономических расчетах. Мнения и предложения России высоко ценятся.

Однако существуют различия Китая и России в вопросах сотрудничества (являющиеся нормальным явлением) по следующим причинам. У стран неодинаковые исторические связи с Центральной Азией, но главное то, что обе политические позиции в Центральной Азии также отличаются. Центральная Азия, раньше являвшаяся частью Советского Союза, – это особая область для России, их отношения связаны историческим и политическим комплексом, к которому не относились чужие страны, он был назван «Комплексом Империи». В связи с этим комплексом другие крупные страны при действии в Центральной Азии, наталкиваются на инстинктивное сопротивление России, запретные зоны. Так как исторический комплекс – просто проблема менталитета, это вопрос политики, политического позиционирования.

Решение проблем безопасности напрямую связано с вопросом дальнейшего расширения ШОС. По мнению политолога Ю. Тавровского, «если действительно дело дойдет до расширения ШОС и включения в ее ряды таких стран, как Пакистан, Индия, Афганистан, Иран, то это будет организация, близкая по значимости Евросоюзу» [5, с. 19].

Китайско-советское военное сотрудничество в 50-х гг. прошлого века было именно таким, ничем не отличающимся от нынешнего НАТО. Поскольку государственная мощь КНР постоянно растет, внутри России беспокоятся, что при углублении двусторонних отношений возрастет

влияние Китая, неприсоединение КНР и РФ к блокам будет способствовать стабильному развитию двусторонних отношений. Однако ежегодно в рамках ШОС Китай и Россия периодически проводят наземные антитеррористические военные учения, а с 2012 г. – еще и совместные маневры на море.

Россия заинтересована, прежде всего, в военно-политическом взаимодействии в рамках ШОС, в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом. С 2003 г. функционирует Региональная антитеррористическая структура (РАТС).

В 2012 г. КНР и РФ впервые провели учения под кодом «Морское взаимодействие-2012», которые стали первыми совместными маневрами в море вне ШОС. Актуальность военно-политического сотрудничества в ШОС возрастает на фоне событий в Афганистане, который в 2014 г. покинула большая часть натовских войск. В 2014 г. на территории Китая прошли самые масштабные антитеррористические учения Вооруженных сил ШОС. Всего в них приняли участие свыше 7 тыс. военнослужащих и почти 500 единиц военной техники, включая самолеты, вертолеты, танки, боевые машины и др. По мнению эксперта по международным проблемам, руководителя китайского блог-портала Ма Сяолинь, данные китайско-российские учения отличаются тем, что впервые изменился код маневров. Предстоящие учения перекликаются с «отношениями всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства», которые установлены между КНР и РФ, особенные двусторонние связи вновь подтвердились и углубились в военной области. Стороны путем совместных учений повысят способности противодействия новым вызовам и угрозам на море, а также координационные способности, будут продвигать защиту мира и стабильности в АТР и на планете.

Стратегические консультации и военное сотрудничество Китая и России не нацелены на какую-то горячую точку в каком-то регионе. Скорее всего, их сотрудничество отражает целостную тенденцию Китая и России по усилению и развитию сотрудничества в региональных и международных делах. Цзян И отметил, что пафос российской стороны, проявленный в данном совместном учении, связан со стратегией России в АТР. Стороны увеличивают количество совместных учений, более того, углубляется степень согласованности действий, не следует пренебрегать этой тенденцией. Политика неприсоединения к блокам Китая и России по-прежнему обладает практическим и гибким воздействием в антитерроризме и геополитической безопасности. Некоторые западные ученые анализируют интересы Китая и России в рамках ШОС с идеологической точки зрения. Они полагают, что «политические режимы государств-членов ШОС обладают схожими чертами, такими как, например, высокая централизация власти. Государства-члены ШОС преследуют цель по обеспечению стабильности своих политических режимов при помощи ШОС» [19].

Для Китая Шанхайская организация сотрудничества является самым важным и даже единственным многосторонним механизмом в Центральной Азии. Ни один другой механизм не может заменить его важность для Китая. Китайская сторона добросовестно исполняет обязанности председательствующей в ШОС страны, активно реализовывая договоренности, достигнутые главами государств-членов, стремительно развивая сотрудничество ШОС в сферах политики, безопасности, экономики, а также в гуманитарной и дипломатической сферах, благодаря чему организация успешно развивается, совершенствуется ее механизм, постоянно повышается международный авторитет.

Для России это не так, поскольку помимо ШОС есть Евразийское экономическое сообщество и Организация Договора о коллективной безопасности. Два механизма являются доминирующими и основными для России, работающими в Центральной Азии. Шанхайская организация сотрудничества и они не обязательно противоречат друг другу и претендуют на эксклюзивность, на самом деле, они являются партнерами. Тем не менее Россия не хочет идти по пути объединения границ их пространства с сотрудничеством ШОС.

Итак, Китай и Россия, как постоянные члены Совбеза ООН, несут особую ответственность за мир и безопасность во всем мире и пытаются найти общеприемлемые компромиссы по основным реформенным направлениям в ООН: расширение Совета безопасности, право вето, методы работы, географическое представительство и взаимодействие между Совбезом и другими органами ООН.

Как важные члены ШОС, Китай и Россия представляют собой ведущие силы по содействию становлению многополярного мира и демократизации международных отношений, имея широкие общие интересы в продвижении реформ глобальной финансовой системы для увеличения представительности быстроразвивающихся стран. Китайская сторона оказывает поддержку России в борьбе против терроризма и сепаратизма, а Россия оказывает свою поддержку КНР в вопросах, связанных с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном. Стороны прилагают совместные усилия в содействии политическому разрешению кризисов в таких странах, как Сирия, Афганистан, Ирак, в борьбе с Эболой,

В то же время Россия и Китай подвергаются критике со стороны западных ученых за высокую централизацию власти и обеспечение стабильности своих политических режимов при помощи ШОС.

Также необходимо отметить, что организация ШОС для Китая является наиболее важным многосторонним механизмом в Центральной Азии. Для России это не так, поскольку помимо ШОС Россия имеет Евразийское экономическое сообщество и Организацию Договора о коллективной безопасности.

Однако Китай и Россия, как две влиятельные мировые державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН, и дальше намерены поддерживать общение и согласованность в таких острых мировых и региональных проблемах, чтобы играть важную стабилизирующую роль в установлении мира и безопасности в регионе и даже во всем мире. Пекин и Москва нуждаются в дальнейшем углублении стратегического взаимодействия по международным делам, что не только отвечает исконным интересам двух стран, но и соответствует задаче создания нового справедливого и рационального миропорядка.

INTERNATIONAL RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF THE UNITED NATIONS (UN) AND THE REGIONAL SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO)

After the 'cold war' the world policy and economic architectonics have changed. Countries with emerging markets extend their influence. Especially, after the international financial crisis in 2008 a necessity of world order reformation becomes more and more apparent. Nevertheless, economically developed countries keep a firm hold on the old world order and insist that all the countries are bound to adhere to every democratic rule adopted by the Western countries. For this reason, even some resolutions of the UN Security Council are not selectively implemented.

Due to the powers granted by the UN by its Charter and its unique internationality, the organization is able to solve the problems that the humanity has faced in the XXI century, such as peace and security, climate change, sustainable development, human rights, disarmament, terrorism, humanitarian crises and emergencies, gender equality, management, food production and many others.

UN provides a space where representatives of each country can express their views at the **General Assembly, Security Council, Economic and Social Council** and other agencies and committees. By promoting a dialogue between member states and assisting at negotiations it becomes a machine that governments of different countries use to find common ground and solve problems in cooperation.

To ensure the world peace and security they take effective actions collectively preventing and eliminating a threat to peace and suppressing the acts of war or other disturbances of peace with peaceful means in accordance with the principles of justice and international law, settling international disputes and situations that can lead to peace breaking. Friendly relations between nations are developed based on respect to the principle of people equality and self-determination, and other proper measures are taken to strengthen the universal peace [19, p. 118].

Russia and China, as permanent members of the UN Security Council (UN SC), do a lot of work within this organization to strengthen the international peace and international security. As Sha Zukan, the UN Under-Secretary-General for Economic and Social Affairs, said, "I am sure that almost each member of the UN can feel the growing influence of China" [3]. The two countries try to find acceptable compromises for the key directions for reform, including the UN Security Council, of which they are permanent members, and UN Charter. As A. Denisov, the Russian Federation (RF) ambassador in the People's Republic of China (PRC), thinks, cooperation between the two countries in respect to the widest range of international concerns benefits the climate, both in Asia-Pacific region and in the whole world.

1) China and Russia participated jointly in the reform of the UN Security Council.

As the great powers, to affirm this status. both Beijing and Moscow will widen their range of interests and responsibility to maximum, participating in the development of the main directions of the UN reform, especially in reforming the Security Council and amending the organization's Charter. When reforming the UN Security Council, priority should be given to increasing the representation of developing countries, in particular African countries. *China's Foreign Policy* reports that the PRC is in favor of preparing the contents of the reform program by democratic negotiations that will allow for the project of such transformations to gain general widest support [2, c.328].

The UN Security Council is an agency with the least of members and the greatest powers; it bears major responsibility for peace protection and stability on the planet. Reforms of the Security Council are important part of reforms of the UN and they touch upon five crucial issues: enlarging the Security Council, the veto, working methods, regional representation and interaction between the Security Council and other UN agencies [10].

The above issues need a complex solution that would be based on unanimity of views on a wide range of problems reached by the UN member countries. Indeed, the members of international community have already reached unanimity of opinions in respect to reforming of the UN SC. However, such actions as rush toward quick fix, preliminary announcement of results or compulsive promotion of unprepared projects will conflict with the original intention to implement reforms, take adverse effect on solidarity of the UN members, harm the reform process and contradict the interests of each party. Thorough understanding of the UN SC reforms promotes the goal of reforming – “enhancing its democratism, justice, transparency, effectiveness, and accountability”.

Indeed, increasing the Security Council membership is but one of the options presented. If the reform is seen as the best opportunity for some countries to “obtain the membership in priority”, this will, undoubtedly, alienate the reform process from its goals and guiding principles. Thorough understanding of the Security Council reforms promotes the UN's interests in general and solidarity among the member states in the largest scale.

The reason why the Security Council reform working group established in 1993 hasn't still reached the unanimity of opinions on any project or conception in view of grave differences between the UN member countries when it comes to the reform details, in other words, none of the projects or conceptions receives sufficient support from the majority. And the reform projects that give rise to major disputes aggravate the already complicated Security Council reform process.

The history and experience demonstrate that aspiration for quick success in complex circumstances doesn't benefit the general progress of the Security Council reforms. The reforming is very complicated, and the more complicated it is, the more it is necessary for the Council members to make propositions, share their experience and intensify consultations. Only through extensive consultations carried out on the basis of democracy and accounting for the interests of each party we can find a complex solution of this issue and reach high degree of consensus.

Chinese scholar Fan Li points out that as to the reform of the UN Security Council, China emphasizes that by extensive and democratic consultations, accounting for the interests and concerns of each party, the UN member states should try to find the “comprehensive” solution, reach unanimity of opinions at maximum. China is ready to keep in touch with every party, make joint efforts with them, promote the Security Council reform process into the direction that would contribute to maintaining the common interests of the UN and solidarity of the member states [16, p. 148].

Chinese scholar Li Duniang writes that the reform of the Security Council deals with the role of the UN in the future and the common interests of its member countries, which is why this problem should be solved by all the Security Council member countries through democratic negotiations. He reaffirmed the readiness of China to keep supporting the UN SC reform [8, c.14].

Russian researcher V. M. Sergeev notices that to necessarily remove the “under-representations” at the UN, the UN Security Council should be reformed [14].

Chinese Scholar Hou Lijuan points out that the stands of China and Russia on the role of the UN and the two states' ideas for the organization reform connected with that determine the initial, but, undoubtedly, important and crucial step in a greater project presuming further structuring of international relations in accordance with the guidelines of their development [17, c.114].

Consequently, China and Russia support rational and necessary reforms of the UN Security Council, aimed at increasing its authority and effectiveness of work, as well as more exact implementation of its responsibilities to ensure peace and security on the planet. The reforms should be aimed, in priority, at increasing the UN SC representation of developing countries, in particular African countries, as well as allow more countries, including medium and small ones, to have a chance to enter the Security Council in turns and participate in decision-making.

2) China and Russia assist each other within the UN in international problems.

Russia and China are permanent members of the UN Security Council, and without their influential and authoritative say no important issue of modernity can be solved.

New burning international issues, challenges and threats emerged in recent years on global and regional levels have predetermined the occurrence of many new areas of common ground and spheres of practical cooperation. Profitable bilateral partnership in international affairs is based on similarity of the national interests of Russia and China, concurrence of the Moscow's and Beijing's approaches to the central global issues: future world order, strategic stability, dominating position of the UN, etc.

In the context of attempts of using globalization processes to gain unilateral economical and geopolitical advantages, Russia and China's assertion of multilateralism in international affairs, respect to state sovereignty, right of the peoples to choose the path of development independently assume special significance.

The two countries also have such a quality, valuable in the modern world, as mutual civilizational, political and ideological tolerance.

Both parties absolutely support each other in the issues addressing their key interests.

The Chinese counterpart supports Russia in combating terrorism and separatism, and Russia renders its strong support to the PRC in issues connected with Taiwan, Tibet and Xinjiang.

By making joint efforts to promote political settlement of the Syria crisis, combat Ebola the parties made an important contribution into the securing of peace and balance in the world.

A perfect example is effective collaboration of the two countries in a search for the ways of peaceful settlement of the situation on the Korean peninsula. Both countries vote for continuation of six-party negotiations, the final objective of which is status of denuclearization of the Korean peninsula accompanied by providing safeguards and creating conditions for successful social and economic development of all the states in the region.

Moscow and Beijing esteem the problems of Afghanistan from the same viewpoints. This country should become independent, democratic and prosperous, free from terrorism and narcotics, living in peace and harmony with its neighbors and all the international community.

As many other world's nations, Russia and China are concerned with continuing violence escalation in Iraq and stress the importance of speedy stabilization of the situation through the development of an intra-Iraq dialogue oriented at building a national consensus on the main parameters of this country's future constitution. In Moscow and Beijing's opinion, additional dynamics to the Iraq post-crisis recovery efforts can be given by a representational international conference.

The director of China International Issues Research Institute Qu Xing writes that, as permanent members of the UN SC, China and Russia have adopted identical positions having reached profound understanding in a number of international issues [20].

For example, in respect to the Syrian conflict both China and Russia do not find it suitable to impose their will with military strikes, and this is why they exercised their veto at the UN SC voting.

As for Iran nuclear issue, both countries are in favor of its solving by negotiations and consultations considering sanctions not a pivotal method.

Regarding the situation on the Korean peninsula, China and Russia arguing against North Korea to have the nuclear weapon unanimously voted at the UN Security Council for sanctions against the Democratic People's Republic of Korea (DPRK). Nevertheless, they are in favor of this problem to be solved by resuming six-party negotiations.

China and Russia urge all countries to observe the UN Charter strictly and to search effective methods of world protection and security in the new political situation.

In reality, in this situation the new security conception is reflected and this conception amounts to securing by means of cooperation and coordination of the positions [4].

3) Cooperation of Russia and the PRC in the Shanghai Cooperation Organization (SCO).

The international Shanghai Cooperation Organization (SCO), founded in 2001 by the leaders of China, Russia, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan, is a regional organization, which is forming on the basis of Chinese-Russian strategic cooperation [15].

Russia made a point of the SCO forming in the international situation after the end of the cold war. "The joint statement of the PRC and RF leaders on the Moscow meeting" signed by the China's and Russia's leaders in June, 2009, contains a part about bilateral cooperation in Central Asia and the SCO, and it indicates a profound influence of this organization on the Chinese-Russian relations in Central Asia.

The SCO supports international cooperation between China and Russia, promotes a multipolar world model, new political bases of security, improves the strategic conditions of countries and it laid the historical foundation of the Chinese-Russian relations in Central Asia. It is an input of the two countries to the regional and international peace. [21, p. 38].

Strengthening of mutual trust, maintenance of security, development assistance, people's lives improvement and promotion of exchanges were chosen as focus areas of the cooperation. Creation of the harmonious region, guarantee of lasting peace, stimulation of cooperative development, transfer of friendship traditions from generation to generation are the common goals of organization.

Multilevel meetings in different areas begin to form gradually: meetings of prime-ministers during annual summit meetings, state departments of foreign affairs, defense, trading, transport, security, law enforcement authorities, education, culture, including exchanges of nongovernmental organizations and institutions. There are most achievements in cooperation in security area: important international treaties are made, joint war games are held, actions against international terrorism are coordinated. All SCO member states have met and keep meeting attacks of international terrorists. Due to withdrawal of international forces out of Afghanistan this danger can increase. There are several important themes in this block of issues: combating drug traffic, information security, problems connected with illegal migration.

Premier of the State Council of the PRC Li Keqiang during the 12th meeting of the SCO member states' political executives in Tashkent (Uzbekistan) with the prime-minister of Russia D. A. Medvedev mentioned that the SCO is an important platform for Chinese-Russian strategic cooperation and the parties should keep close contacts within this organization and encourage development of the SCO to

achieve new success in the area of security provision and practical cooperation. It is necessary to protect peace, stability and development in the region and all over the world collectively.

D. A. Medvedev declared that the Russian counterpart intended to deepen cooperation in security area and to strengthen cooperation within the SCO to support stability and prosperity in Central Asia [9].

Chinese expert Wang Tao writes that by joining forces, through variety of declarations, announcements, agreements, conventions, contracts the SCO has obtained broad consensus and gained understanding. This organization forms concerted mechanisms of political regulations which become important principle of relationships between the member states. These principles, which can be applied also for Chinese-Russian relations, financial or nonfinancial, institutional and non-institutional ones, have regulative role for the bilateral relationship. It is necessary to say that the SCO has made an additional contribution into the Chinese-Russian relations, to maintain the opportunity for both parties to play an active role [1, p.46].

The SCO is able to guarantee a "buffer" playing a double role for Chinese-Russian relations: to produce a mechanism for peaceful resolution of problems and a function of contradictions coordination. In a certain sense, the SCO is a common mechanism for coordination and compromise; it can get formulation of ideas and interests of all the parties and adapt them to each other. Russian *Nezavisimaya Gazeta* made a comment: "China and Russia interests coincide in the fact that the region should independently ensure its stability and security without interference of external forces, and it creates opportunities for cooperation in this strategic area" [6]. According to some forecasts, the SOC will enable to influence on the environment of Central Asia, while Eurasian Economic Community and Collective Security Treaty Organization (CSTO or "Tashkent Treaty") [12] will not.

The SCO is an important place of institutional influence for China and Russia.

Institutionally, in the SCO Russia and China have equal say in economic calculations. Opinions and proposals of Russia are highly valued.

However, there are differences between China and Russia related to their cooperation. And it is a normal occurrence due to the following reasons. The countries have different historical ties with Central Asia, but above all both political positions in Central Asia are also different. Central Asia, which was formerly a part of the Soviet Union, is a special region for Russia, their relations are associated with historical and political complex which was named the "Complex of Imperia" and other countries were not parts of it. Due to this complex other large countries acting in Central Asia run into instinctive opposition of Russia, prohibited areas. Historical complex is just a set of mind problem; it is a question of politics and political positioning.

Solving of security problems is directly connected to the issue of the SCO's further extension. Political expert Yu. Tavrovsky thinks: "If it comes to the point that the SCO will extend and such countries as Pakistan, India, Afghanistan, Iran will become its members, this organization will be similar in its importance to the European Union" [5, p. 19].

Chinese-Soviet military cooperation during the 50s of the past century was precisely that, and nowadays NATO is the same. As national power of the PRC rises permanently, Russia is anxious that, in case of deepening the bilateral relations, China's influence will raise, nonalignment policy of the PRC and RF will promote the stable development of the bilateral relations. However, Russia and China hold a ground antiterrorist war games annually within the SCO, since 2012 they hold combined maneuvers at sea.

Russia is interested first of all in military and political cooperation within the SCO, combating extremism, separatism and terrorism. Since 2003 the Regional Anti-Terrorist Structure (RATS) functions.

In 2012 the PRC and RF held an exercise coded as "Sea cooperation-2012" which was the first combined maneuvers at sea out of the SCO. The importance of military and political cooperation in the SCO increases against the background of events in Afghanistan, which was left by the most of NATO forces in 2014. In 2014 the most extensive anti-terrorist exercise of the SCO forces was held in the territory of China. More than 7000 of military men and almost 500 units of military equipment, including planes, helicopters, tanks, military vehicles and so on took part in this exercise. In an opinion of an international problems expert, head of Chinese blog portal Ma Xiaolin, this Chinese-Russian war games are notable for the first changing of the maneuver code. Coming games coincide with "cooperation of comprehensive strategic communication and partnership" that is established between the PRC and RF, special intercommunications were proved and deepened in military area again. By combined war games the parties will increase capability of actions against new challenges and threats at sea, coordination skills, will promote defense of peace and stability in Asia-Pacific and all over the world.

Strategic consultations and military cooperation of China and Russia are not aimed at any trouble spot in any region. More likely, their cooperation reflects the comprehensive tendency of China and Russia connected with strengthening and development of cooperation in regional and international affairs. Jiang Yi noticed that the pathos of the Russian counterpart manifested in this combined war

game is related to the Russian strategy in APR. The parties increase the quantity of combined war games, moreover, the degree of their concurrence is deepened and this tendency should not be neglected. The nonalignment policy of China and Russia still has practical and flexible effect in anti-terrorism and geopolitical security. Some northern scientists analyze interests of China and Russia within the SCO from the ideological standpoint. They consider that "political regimes of the SCO members have analogous traits, such as, for example, greater concentration of power. The SCO members have an aim to guarantee stability of their political regimes with the help of the SCO" [19].

The Shanghai Cooperation Organization is the most important and even the only multilateral mechanism for China in Central Asia. No other mechanism can replace it for China. The Chinese counterpart carefully discharges the functions of the presiding state in the SCO, actively realizing agreements reached by the heads of the SCO members, actively developing cooperation of the SCO in politics, security, economy, humanitarian and diplomatic areas, and due to these actions the organization is successfully developing, its mechanism is improving and international authority is increasing.

It is not so important for Russia, as far as there are Eurasian Economic Community and Collective Security Treaty Organization besides the SCO. The two mechanisms acting in Central Asia are dominant and main for Russia. The SCO and they do not necessarily contradict one another and don't claim to be exclusive, in reality they are partners. Nevertheless, Russia doesn't want to wend the way of boarders uniting with the SCO cooperation.

So, China and Russia, as permanent members of the United Nations Security Council, bear special responsibility for peace and security all over the world and try to find acceptable compromises related to the main reform directions in the UN: extension of the Security Council, the veto, working methods, geographical representation and communication between the Security Council and other United Nation agencies.

As important SCO members, China and Russia are leading forces in supporting of polycentric world formation and democratization of international relations, having broad common interests in promoting of global financial system reforms to increase representatively of rapidly developing economies. Chinese counterpart supports Russia in combating terrorism and separatism, and Russia supports the PRC in issues related to Taiwan, Tibet and Xinjiang. The parties cooperate in supporting of political crisis resolution in such countries as Syria, Afghanistan, Iraq, in combating Ebola.

At the same time Russia and China come under criticism of west scientists for greater concentration of power and providing of their political regimes stability with help of the SCO.

It is also necessary to say that for China the SCO is the most important multilateral mechanism in Central Asia. It is not so important for Russia, as far as there are Eurasian Economic Community and Collective Security Treaty Organization besides the SCO.

However China and Russia as two world powers and permanent members of the United Nations Security Council intent to communicate and support concurrence in such grave world and regional problems to play important stabilizing role in peace and security making in the region and all over the world. Beijing and Moscow need the further deepening of strategic cooperation in international affairs, and it not only meets the interests of the two countries, but corresponds to the aim of the creation of a new fair and rational world order.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ван Тао. Китайско-российские отношения на фоне сотрудничества в северо-восточной Азии // Научный журнал Хецэ. – 2014. – № 6. – С. 46-47.
2. Внешняя политика Китая. – Пекин: Знания мира, 2008. – С. 328.
3. Встреча члена Госсовета КНР Дай Бинго с генсеком ООН [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31520/6562224.html> 26.12.2008.
4. Для китайско-российских отношений характерны высокий уровень, стратегическая значимость и успешность взаимодействия [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0519/c31521-8729356.html>
5. Куреев А.А. Политика КНР в рамках ШОС и группы БРИКС // Современный Китай в системе международных отношений. – М.: КРАСАНД, 2012. – С. 19.
6. Князев А. Саммит ШОС не обещает особых сюрпризов [Электронный ресурс] // Независимая газета. – URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2015-06-29/11_shos.html [дата обращения: 29.06.2015].
7. Комментарий: Китай и Россия – важные силы в обеспечении мира и стабильности во всем мире [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0509/c95181-8889654.html>
8. Ли Дуянь. Реформа ООН: положение, вызовы и перспективы // Современный мир. – 2015. – № 10. – С. 14.
9. Ли Кэцян на встрече с Д. Медведевым призвал приложить совместные усилия к развитию китайско-российских отношений и развитию ШОС. 2013/11/30 [Электронный ресурс] URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zegx/t1109850.htm>
10. Ли Юйбо. После XVI Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая: понимание и практики внешней политики Китая // Научный журнал «Наблюдение и мысль». – 2014. – № 2.
11. Лю Ин. Анализ Российско-китайского Стратегического интереса в ШОС // Диплом университета Нань чан. 27.05.2013. – С. 24-25.

12. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/spravka/20120515/648945336.html>
13. Семкина Е.В. Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в ШОС // Актуальные проблемы современных международных отношений. – С. 119-121.
14. Сергеев В.М. О реформе Совета Безопасности ООН // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. – Вып. 1 (13). – 2006. – М.: МГИМО (У) МИД России.
15. Суздальцев А. После вступления Индии и Пакистана в ШОС в Азии сформируется новая структура безопасности. Политком.ru (10.07.2015) [Электронный ресурс].
16. Фань Ли. Реформы ООН в международном миропорядке // Закон и общество. – 2011. – № 21. – С. 148.
17. Хоу Лицзюань. Сотрудничество России и Китая в рамках ООН. Вестн. моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2010. – № 5. – С. 114.
18. Цзян И. Отношения между Китаем и Россией в новом веке // Издательство всемирного знания. – 2006. – С. 118.
19. Там же. – С. 113-114.
20. Цю Ся. Изменяющемуся миру нужен более совершенный и справедливый международный порядок -- китайские эксперты. // На сайте Жэньминь [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0305/c95181-8857447.html> [Дата обращения 05.03.2015].
21. Чжао Хуашэн. ШОС в китайско-российских отношениях // Мир и развитие. – 2010. – № 2. – С. 38-39.

REFERENCES

1. Wang Tao. China-Russian relationships against the background of cooperation in Northeast Asia. [Van Tao. Kitaysko-rossiyskie otnosheniya na fone sotrudnichestva v severo-vostochnoy Azii.]. Scientific journal Hetse.2014. №6. P.46-47. (in Chinese)
2. China's foreign policy. [Vneshnyaya politika Kitaya. Pekin. Izdatel'stvo «Znaniya mira», 2008. p. 328]. Beijing. Publisher "Knowledge of the world", 2008. p. 328. (in Chinese)
3. The meeting of the State Council member Dai Bingguo with UN Secretary General. [Vstrecha chlena Gossoveta KNR Day Bingo s gensekom OON]. Available at: <http://russian.people.com.cn/31520/6562224.html> 26.12.2008. (in Russ.)
4. The China-Russian relations are characterized by a high level, the strategic importance of cooperation and success. [Dlya kitaysko-rossiyskikh otnosheniy kharakterny vysokiy uroven', strategicheskaya znachimost' i uspehnost' vzaimodeystviya.]. Available at: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0519/c31521-8729356.html>. (in Russ.)
5. Kireev AA China's policy in the framework of the SCO and BRICS group. Modern China in the international system. [Politika KNR v ramkakh ShOS i gruppy BRIKS. Sovremennyy Kitay v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy]. M.: KRASAND, 2012. p. 19. (in Russ.)
6. Knyazev SCO summit does not promise any surprises. [Knyazev A. Sammit ShOS ne obeshchaet osobykh syurprizov. Nezavisimaya gazeta. Available at: http://www.ng.ru/dipkurer/2015-06-29/11_shos.html [accessed: 29.06.2015] (in Russ.)
7. Commentary: China and Russia - important force in ensuring peace and stability around the world. Available at: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0509/c95181-8889654.html> [Kommentariy: Kitay i Rossiya -- vazhnye sily v obespechenii mira i stabil'nosti vo vsem mire]
8. Lee Dong Yang. Reform of the UN: situation, challenges and perspectives. [Li Dunyan. Reform OON: polozhenie, vyzovy i perspektivy.]. Modern mir. 2015. №10. p.14 (in Chinese)
9. Li Keqiang at the meeting with Dmitry Medvedev urged to make joint efforts to the development of China-Russian relations and the development of the SCO 2013/11/30. [Li Ketsyan na vstreche s D. Medvedevym prizval prilozhit' sovmestnyye usiliya k razvitiyu kitaysko-rossiyskikh otnosheniy i razvitiyu ShOS 2013/11/30]. Available at: <http://ru.china-embassy.org/rus/zegx/t1109850.htm> (in Russ.)
10. Lee Yuybo. After the XVI National Congress of the Communist Party of China's understanding and practice of China's foreign policy LLC. [Li Yuybo. Posle XVI Vsekitayskogo s'ezda Kommunisticheskoy partii Kitaya ponimanie i praktiki vneshney politiki OON Kitaya. /Nauchnyy zhurnal «Nablyudeniye i mysl'». 2014. №2.]. Scientific journal "The observation and thought." 2014. №2. (in Chinese)
11. Liu Ying. Analysis of the Russian-Chinese strategic interest in the SCO. [Lyu In. Analiz Rossiysko-kitayskogo Strategicheskogo interesa v ShOS. Diplom universiteta Nan' chan .27.05.2013 .p. 24-25]. University Diploma Nan chang .27.05.2013 .p. 24-25 (in Chinese)
12. The Organization of the Collective Security Treaty (CSTO). [Organizatsiya Dogovora o kolektivnoy bezopasnosti (ODKB)]. Available at: <http://ria.ru/spravka/20120515/648945336.html> (in Russ.)
13. Semkina EV Problems and prospects for Russian-Chinese cooperation in the SCO. Actual problems of modern international relations. p.119-121 [Semkina E.V. Problemy i perspektivy rossiysko-kitayskogo sotrudnichestva v ShOS. Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy. p.119-121] (in Russ.)
14. Sergeyev V.M. About the reform of the UN Security Council. Policy Briefs on the MGIMO International Research Scientific Coordinating Board (U) MFA Russia. Vol. 1 (13), 2006. - M.: MGIMO (University) MFA Russia. [Sergeev V.M. O reforme Soveta Bezopasnosti OON. Analiticheskie zapiski Nauchno-kordinatsionnogo soveta po mezhdunarodnym issledovaniyam MGIMO (U) MID Rossii. Vyp. 1 (13), 2006. - M.: MGIMO (U) MID Rossii] (in Russ.)
15. Suzdal'tsev A. "After the entrance of India and Pakistan to the SCO the new security structure has formed in Asia." [Suzdal'tsev A. «Posle vstupleniya Indii i Pakistana v ShOS v Azii sformiruetsya novaya struktura bezopasnosti».] Politkom.ru (accessed: 10 July 2015. (in Russ.)
16. Fan Lee. UN Reforms in the international world order. [Fan' Lii. Reformy OON v mezhdunarodnom miroporyadke.]. Law and Society. - 2011. №21. P.148 (in Chinese)
17. Hou Li Juan. Cooperation between Russia and China within the framework of OUN. VESTN.MOSK. Univ.Alb. 12. Political science. 2010. No. 5. P.114 [Khou Litszyuan'. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v ramkakh OON. VESTN.MOSK. UNTA. SER. 12. Politicheskie nauki. 2010. NO. 5. p. 114] (in Russ.)

18. Jiang I. The relationship between China and Russia in the new century. [Tszyan I. Otnosheniya mezhdu Kitaem i Ros-siye v novom veke]. Publisher universal knowledge=Izdatel'stvo vsemirnogo znaniya. 2006. p.118] (in Chinef)
19. Jiang I. The relationship between China and Russia in the new century. [Tszyan I. Otnosheniya mezhdu Kitaem i Ros-siye v novom veke]. Izdatel'stvo vsemirnogo znaniya. 2006.p.113-114] (in Chinef)
20. Qiu Xia. Changes in the world are need a better and equitable international order - Chinese experts. Home People. [Tsyu Sya. Izmenyayushchemusya miru nuzhen bolee sovershennyy i spravedlivyy mezhdunarodnyy poryadok -- kitayskie eksperty. Na sayt Zhen'min']. Available at: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0305/c95181-8857447.html> [accessed: 05.03.2015] (in Russ.)
21. Zhao Huasheng. SCO in China-Russian relations. [Chzhao Khuashen. ShOS v Kitaysko-rossiyskikh otnosheniyakh]. World and razvitie.=Mir i razvitie. 2010. No.2. p. 38-39 (inChinef)

Информация об авторе

Цзоу Лихуэй, аспирантка, кафедра философии и социально-гуманитарного образования, Школа педагогики, Дальневосточный федеральный университет, г. Уссурийск, Россия
Zouli2864@mail.ru

Лейченко Ольга Федоровна, кандидат политических наук, доцент кафедры Публичного права Владивостокского филиала НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», г. Владивосток, Россия
9089746434@mail.ru

Печерица Владимир Федорович, доктор исторических наук, профессор, Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Владивостокского филиала НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», г. Владивосток, Россия
prof.pecheritsa@gmail.com

Получена: 04.03.2016

Для цитирования статьи: Цзоу Лихуэй, Лейченко О. Ф., ПЕЧЕРИЦА В. Ф.. Международное Российско-Китайское взаимодействие в рамках Организации Объединенных Наций (ООН) и региональной Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 2. Часть 1. с.13-25.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-13-25.
[русс; англ]

Information about the author

Zou Lihui, Postgraduate Student, Department of philosophy and social and humanitarian education, School of pedagogical sciences, Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russia, Zouli2864@mail.ru

Leichenko Olga F., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Saint-Petersburg University of Humanities, Vladivostok Branch, Vladivostok, Russia

9089746434@mail.ru

Pecheritsa Vladimir F., Doctor of Historical Sciences, Professor, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Head, Department of History and Theory of State and Law, Saint-Petersburg University of Humanities, Vladivostok Branch, Vladivostok, Russia,

prof.pecheritsa@gmail.com

Received: 4th March 2016

For article citation: Zou L., Leichenko O.F., Pecheritsa V.F. International Russian-Chinese cooperation in the framework of the United Nations (UN) and the regional Shanghai Cooperation Organization (SCO). Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. no. 2. Vol. 1. p.13-25.
doi 10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-13-25. [ru; en]